

УДК 159.931 – 056.26

УРОВНИ КОМПЕНСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ЗРЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

Т.И. ГАВРИЛКО, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка

Компенсация нарушений развития психических процессов у слепых и слабовидящих детей рассматривается как сложная комплексная система, в которой взаимодействуют биологические, социальные и личностные факторы. В зависимости от своевременности и комплексности компенсаторных воздействий изменяется выраженность вторичных нарушений в психическом развитии детей с нарушениями зрения. Проводится содержательный анализ трех уровней компенсации: психофизиологического, социально-психологического и личностного. На психофизиологическом уровне компенсации наиболее актуальным становится поддержка и активизация перцептивного развития детей с нарушениями зрения. Социально-психологический уровень компенсации предполагает создание социальных условий воспитания и обучения этих детей, реализующих такие способы взаимодействия, в которых возникают различного рода перестройки и замещения утраченных зрительных функций. Личностный уровень компенсации рассматривает проблему формирования образа мира, отношений с другими людьми, определения своей личностной позиции, что формирует активность личности человека с нарушением зрения и регулирует процесс компенсации.

Ключевые слова: компенсация, нарушения зрения, перцептивное обучение, социальная адаптация, активность личности.

LEVELS OF COMPENSATION VISUAL IMPAIRMENT: THE PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

T. GAVRILKO, PhD in Psychology, Associate Professor

A compensation violation of the mental processes in the blind and visually impaired children is regarded as a complex integrated system, in which can interact biological, social and personal factors. Depending on the timeliness and comprehensiveness of the compensation the severity of secondary violations in the mental development of children with visual impairments can be changed. Conducted a meaningful analysis of the three levels of compensation: the psycho-physiological, socio-psychological and personality. At the psychophysiological level of compensation is the most urgent is supporting and enhance of the perceptual development of children with visual impairments. The socio-psychological level of compensation involves the creation of social conditions in education and training of these children, implementing such methods of interaction, in which there are different kinds of adjustment and replacement of lost visual function. The personal level of compensation can regard as the problem of forming the image of the world, relations with other people and determination of their personal position, which can organize the activity of the person with visual impairment and adjust the compensation process.

Keywords: compensation, impairment, perceptual learning, social adaptation, the activity of the individual.

* Статья поступила в редакцию 13 июня 2011 года.

Процесс компенсации нарушений зрения с раннего возраста становится одним из основных направлений психолого-педагогической помощи. Р.М. Боскис, Р.Е. Левина, Л.И. Солнцева, А.Г. Литвак и др. исследователи отмечают, что у слепого ребенка сохраняются огромные возможности в отношении психического и физического развития [1], однако эти возможности могут быть выявлены при использовании компенсаторных механизмов. В зависимости от своевременности, качества и количества компенсаторных воздействий изменяется выраженность вторичных нарушений психического развития у слепых и слабовидящих детей. По мнению Л.П. Григорьевой, компенсация нарушений перцептивно-когнитивного развития слепых и слабовидящих детей представляет собой сложную комплексную проблему, решение которой может быть в определенной степени достигнуто при мультидисциплинарном подходе [2, с. 9]. В действительности компенсация нарушений развития у человека является системой, в которой взаимодействуют биологические, социальные и личностные факторы. И для того, чтобы со всей полнотой раскрыть и охарактеризовать направления восстановления или замещения нарушенных или утраченных функций, необходимо рассмотреть, что собой представляют и как соотносятся биологические, социальные и личностные уровни компенсации.

Уровень психофизиологической компенсации. Физиологический механизм компенсации основывается на нормальном функционировании сохранных систем. Л.П. Григорьева обосновывает гипотезу о возможностях компенсации нарушений когнитивного развития детей на основе механизмов пластичности мозга, активизируемых в процессе длительного перцептивного обучения [2, с. 10]. Сохранность корковых механизмов и межанализаторных связей, особенности нейродинамической перестройки функций в связи с утратой зрения были показаны исследованиями электрической активности мозга у слепых [1, с. 158]. Необходимым на этом уровне компенсации для детей с нарушением зрения становится перцептивное развитие, как формирование способности к целостному и детальному отражению объектов и ситуаций, непосредственно воздействующих на органы чувств, т.е. поддержка полисенсорной основы познания. В первую очередь необходимо обеспечить возможность **внутрисистемной**

компенсации для слабовидящих и частичнозрячих детей, которая достигается при замещении поврежденных нервных элементов активностью сохранных нейронов в результате перестройки деятельности нейронных структур в анализаторах под влиянием адекватной стимуляции и специального перцептивного обучения. При нарушениях зрения внутрианализаторным фактором компенсации может быть замена нарушенных нейрофизиологических механизмов сохранными в условиях оптимального предъявления зрительной информации. Стимулы с оптимальными характеристиками мобилизуют сохранные сенсорно-специфические механизмы и тем самым способствуют компенсации нарушений различимости признаков объектов. В качестве примера можно привести систему развивающих зрительное восприятие методик, используемых в системе Л.П. Григорьевой [3]. Эти методики направлены на активизацию возможностей у детей с дефектами зрения на всех уровнях его формирования.

Первая методика представляет собой дозированную ритмическую стимуляцию глаза (с частотой в 1 Герц), которая облегчает синаптическую проводимость нейронной сети и приводит к повышению разрешающей способности этого органа зрения.

Вторая методика (наглядно-образная) обеспечивает экстериоризацию ориентировано-исследовательской деятельности, развивающей перцептивные действия. Она формирует фундаментальные свойства восприятия: предметность, целостность, структурность, константность.

Третья методика (наглядно-образная) развивает умение производить когнитивные операции с образами: сравнение, классификацию, вербальный логический анализ.

Четвертая методика (наглядно-образная), построенная для компьютерного использования, создает условия для формирования перцептивных действий с информационными моделями, а также для чтения плоско-печатного текста.

Пятая методика (кинопроекционная) – создает возможности для развития таких зрительных функций, как конвергенция, бинокулярное зрение, движение глаз.

Наряду с этим необходимо широко использовать потенциал **межсистемной компенсации**, которая связана с перестройкой деятельности и формированием новых функциональных систем, включающих проекционные

и ассоциативные области коры головного мозга (П.К. Анохин, 1966) [4]. Современная тифлопсихология рассматривает развитие ребенка с дефектом зрения «как своеобразный компенсаторный процесс, в ходе которого на каждой стадии образуются «психологические системы», обеспечивающие продвижение в развитии, а в структуре каждой стадии развиваются стержневые образования, обеспечивающие обходные пути развития» [5, с.12]. Формирование обходных путей развития достигается перестройкой межсистемных и внутрисистемных отношений. В процессе компенсации используются сохранные анализаторы, корковые замыкальные механизмы и эффекторные органы. При нормальном функционировании корковых замыкальных механизмов с опорой на тактильно-двигательный, слуховой и другие сохранные анализаторы слепого ребенка в процессе его развития образуются сложные тактильно-слухо-двигательные функциональные системы связей. Эти системы являются психофизиологической основой развития высших форм познавательной деятельности: анализирующего наблюдения, мышления, речи, воссоздающего воображения, логической памяти, произвольного внимания, которые играют решающую роль в процессах компенсации. Так реализуется межсистемная перестройка функций, достигаемая за счет мобилизации резервных возможностей, находящихся за пределами отдельной функциональной системы [6]. Например, пространственная ориентировка слепого, который ввиду отсутствия зрительных впечатлений находит особые способы ориентировки в пространстве, используя тончайшие ощущения давления воздуха, температурных изменений, запахов и т. д. [1, с.160]. Компенсация зрительной недостаточности, таким образом, не является простым замещением одних функций другими, а представляет собой создание на каждом этапе развития ребенка новых, сложных систем связей и взаимоотношений сенсорных, моторных, мыслительных структур. Это позволяет наиболее полно воспринимать информацию, получаемую из внешнего мира, и использовать ее для наиболее адекватного его отражения и построения поведения в соответствии с условиями жизни и деятельности.

Уровень социально-психологической компенсации. Анализ компенсации слепоты и слабовидения только на физиологическом

и биологическом уровнях для тифлопсихологии является неполным. Физиологические возможности организма оказываются недостаточными для компенсации столь сложного дефекта и его последствий.

Слепота, независимо от ее происхождения, при полном отсутствии социально-психологической помощи делает человека практически нежизнеспособным. Безусловно, компенсация как процесс сложной перестройки всей психической деятельности человека из-за нарушения такого важного канала восприятия информации, как зрение, не может быть достаточно полной без вмешательства извне, без участия других людей. Л.С. Выготский утверждал, что именно под давлением социальных требований зрячих формируются и развиваются компенсаторные способности при дефекте зрения. В зависимости от условий воспитания и обучения возникают различного рода перестройки и замещения утраченных зрительных функций. Данная зависимость обуславливается тем, что «сущность компенсации у человека заключается не столько в биологической приспособляемости организма, сколько в формировании способов действий и усвоения социального опыта в условиях сознательной, целенаправленной деятельности» [7, с.68–69]. В ходе социально-развития слепого ребенка обнаруживается целый ряд своеобразных проявлений, возникающих именно в силу социального приспособления ребенка. Появляются своеобразные, не-привычные для зрячих способы познания окружающего мира слепым ребенком, однако эти способы имеют цель общую со зрячими людьми, связанную с социальной адаптацией.

Л.И. Солнцева отмечает существенную компенсаторную роль совместной со взрослым практической деятельности в развитии слепого ребенка раннего и дошкольного возраста. Именно практическая деятельность способствует развитию основных процессов мыслительной деятельности, готовит более совершенные формы и способы решения встающих перед ребенком задач. Таким образом, для общего психического развития слепого и слабовидящего ребенка существенное компенсаторное значение имеет формирование и совершенствование формы практической деятельности и ее двигательных компонентов. Совместное использование осязания и остаточного зрения также приводит уже в младшем дошкольном возрасте

к высокому уровню предметности восприятия. Дальнейшее развитие процесса компенсации идет именно по пути развития и совершенствования системы представлений, дифференциации и иерархизации признаков представлений, совершенствования умения оперировать ими, сравнивать в практической деятельности реально воспринимаемые предметы с образами-представлениями. В практике наблюдаются различные картины развития слепого ребенка в зависимости от требований окружающей его среды и способов сотрудничества со зрячими. Если слепому ребенку достаточно рано предоставляют возможность передвигаться, обслуживать себя, выполнять некоторые поручения взрослых, то он значительно лучше приспосабливается к тем условиям, которые создаются вследствие дефекта зрительного восприятия. Он научается максимальному использованию своих сохранных рецепторов. Особое значение имеет включение ребенка с нарушениями зрения в процесс совместно-разделенной деятельности, в которой взрослый, обучая ребенка, постепенно передает ему самостоятельность в выполнении этой деятельности. Так, например, обучая ребенка одеваться, взрослый совместно с ребенком начинает выполнять необходимые движения, а затем постепенно уменьшает долю своих усилий, предоставляя ребенку возможность самостоятельно завершить начатую деятельность (И.А. Соколянский, А.И. Мещеряков, А.В. Апраушев [8]).

В процессе овладения предметной деятельностью большое значение приобретает развивающаяся номинативная функция речи, обеспечивающая слепому ребенку овладение знаниями о предметах и закрепление их в слове. Речь, являясь средством общения и познания окружающего мира, постепенно становится одним из ведущих источников компенсации при нарушениях зрения. Речь позволяет широко использовать систему условных обозначений, необходимых для чтения и письма по рельефной системе Брайля. Большое место в системе компенсаторных процессов занимает использование звукового условного кодирования. Система условной звуковой сигнализации позволяет слепым с использованием тифлоприборов воспринимать целый ряд визуальных признаков, характеризующих предметы, явления и процессы окружающего мира [1]. Именно путь интеллектуализации и вербализации сенсорного опыта является для слепого ребенка наиболее

результативным и именно этому необходимо обучать слепого дошкольника, начиная с младшего дошкольного возраста. Однако развитие речи и реализация ее компенсаторных функций происходит у слепых и слабовидящих при адекватном сочетании совместно разделенной практической деятельности с социальным взаимодействием и общением.

Уровень личностной компенсации.

Формирование способов усвоения социального опыта базируется на использовании высших форм психической деятельности, а не на элементарных функциях. Ведущую роль в процессах компенсации играет сознание, обусловленное социальными отношениями. В связи с этим компенсация дефекта зрения связана с развитием всех сторон личности слепого и слабовидящего (Ермолович З.Г., 2004) [6].

Возможность компенсации последствий нарушения зрения при формировании адекватных смыслов, взаимоотношений, активной личностной позиции, устойчивых взаимоотношений с другими людьми, к сожалению, подробно не рассматривались в тифлопсихологии. Однако ряд авторов отмечают, что задержка в дифференциации осознания собственного «я» и «внешнего мира» зависит в значительной мере от социальных условий, обучения и воспитания. В высказываниях одного из представителей психологической и педагогической антропологии В. Болдта (1965) звучит мысль о социальной детерминированности формирования внутреннего мира человека, лишенного зрения. «Слепота, – говорит он, – обозначается как специфическая ситуация. Становление и формирование незрячего ребенка необходимо рассматривать только как историю открытий, как познание собственного «я»». Развитие понимается Болдтом как процесс постепенного дистанцирования «я» и «мира», переход от «поля жизни для меня» к «миру для всех нас» [цит. по 9, с.41].

В настоящее время проблема формирования образа мира, отношений с другими людьми, определения своей личностной позиции все чаще озвучивается в работах тифлопсихологов. Так Л.И. Солнцева приводит мнение ряда немецких тифлопсихологов (Болдт, Пайзер, Шаурте, Фелден), которые полагают, что становление специфической психологической системы незрячего в значительной степени связано не только с психофизиологическими особенностями формирования сенсорных систем

и образов, но и с социальными условиями, положением слепого в среде, предназначенней для зрячих, с формированием его позиции по отношению к миру вещей и людей [9]. Современное общество требует от человека с нарушением зрения, как и любого другого специалиста, не просто накопления образов и знаний в профессиональной области, но и создания обобщенной концепции, сочетающей в себе как сенсорные, так и умственные образы, организованные в достаточно стройную систему представлений об окружающем физическом и социальном мире. Создание слепым целостных представлений о различных жизненных ситуациях и закономерностях развития, системы знаний, объединенных в концепцию, особенно важно, так как количественное ограничение сенсорных образов снижает возможности правильных и достоверных обобщений от частного к общему. Овладение обобщенной концепцией позволяет расширить познавательную деятельность слепых и слабовидящих, дает возможность воспринимать отдельные конкретные факты, признаки, события, соотносить их с общей концепцией, находить им место и соответствующим образом оценить, воссоздать всю картину жизненной ситуации.

А.Г. Литвак [5] указывает на возможности людей с полной потерей зрения, слуха и даже при таких тяжелых комбинированных дефектах, как слепоглухонемота, в значительной мере преодолевать последствия недостатков анализаторной деятельности, овладевать речью, приспосабливаться к жизни в новых условиях, а порой достигать в ней значительных успехов. Действительно, обращаясь к описаниям жизненного пути слепых, достигших высокого уровня компенсации имеющихся нарушений, можно отметить их значительную активность именно в сфере выстраивания определенной личностной позиции, которая помогала им справляться с трудностями в ориентировке пространственной и социальной среде, преодолевать имеющуюся специфику познавательных процессов, справляться с тяжелыми эмоциональными переживаниями. Показательными в этом смысле являются жизнь и деятельность многих слепых людей, например Л. Брайля, А.М. Щербины, В.Я. Ерошенко, Д. Бланкетта и др. Все они,

несмотря на столь тяжелые нарушения зрительного анализатора, достигли высокого уровня интеллектуального развития и личностной реализации.

Рассматривая вопрос соотношения выделенных уровней компенсации, необходимо отметить ведущий характер личностного уровня. Это связано с тем, что активная сознательная жизненная позиция направляет построение социальных связей, в которых может реализовываться поддержка и поиск необходимых средств компенсации. Выполнение методик, обеспечивающих работу компенсаторных механизмов на психофизиологическом уровне, также мотивируется и контролируется личностью. Таким образом, в ходе психолого-педагогической работы с ребенком, имеющим глубокие нарушения зрения, первостепенное внимание необходимо уделять не столько отработке под жестким внешним контролем упражнений «полезных» для его ориентации, сколько развитию у него интегрального образа мира, в котором он будет осознавать себя активным участником, имеющим задачу познания мира в особом виде, отличном от зрячих людей, но имеющим вместе с тем общие жизненные смыслы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боскис, Р.М. Речь и развитие аномальных детей // Р.М. Боскис, Р.Е. Левина // Основы обучения и развития аномальных детей: Сб. научных трудов. М., 1965
2. Григорьева, Л.П. Проблема компенсации нарушений перцептивно-когнитивного развития детей (экспериментально-теоретический аспект) / Л.П. Григорьева // Дефектология. 1999. №2
3. Григорьева Л.П. Системная модель компенсации нарушений перцептивно-когнитивного развития детей // Дефектология. 1999. №3
4. Анохин, П.К. Общие принципы компенсации нарушенных функций и их физиологическое обоснование / П.К. Анохин. М., 1963.
5. Литвак, А.Г. Психология слепых и слабовидящих / А.Г. Литвак. СПб., 2006
6. Ермолович, З.Г. Тифлопсихология: особенности чувственного отражения мира слепыми и слабовидящими / З.Г. Ермолович. Мн., 2004
7. Выготский, Л.С. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. СПб., 2003
8. Апраушев, А.В. Рукотворение «души» / А.В. Апраушев. М., 1986
9. Солнцева, Л.И. Психология детей с нарушениями зрения (детская тифлопсихология) / Л.И. Солнцева. М., 2006